

Два года пролетели как один миг. Минъюй, маленький наследник князя Дуаня, превратился в десятилетнего отрока, чей образ всё чаще мелькал среди столичной знати. Чем старше он становился, тем больше внимания привлекал к своей персоне.

Стоило членам императорского рода поколения «Мин» собраться вместе, как взгляды присутствующих — независимо от их роста, телосложения или возраста — неизменно устремлялись на наследника дома Дуань. Его красота с каждым годом расцветала всё ярче, являя собой полную противоположность грузной внешности самого князя.

Даже признанные столичные красавцы-шуаньэр при виде Минъюя невольно тушевались, чувствуя собственное несовершенство. Глядя на него, люди часто сокрушались:

— Какая жалость, что этот ребёнок не родился шуаньэр! Будь это так, порог поместья князя Дуаня давно бы разнесли в щепки толпы сватов.

Кое-кто, ослеплённый изяществом мальчика, и вовсе позволял себе вольности, считая его лишь милостивым ребёнком, не смыслящим в жизни. Однако подобные шутки заканчивались плачевно: наследник отделивал наглецов так, что родная мать не могла их узнать. После того как один из столичных повес был избит до неузнаваемости, золотая молодёжь предпочитала обходить Минъюя стороной, не смея даже помыслить о дерзости.

Тот случай принёс юноше заслуженную славу. Никто не ожидал, что столь юный наследник обладает такой незаурядной силой. Когда же любопытные пристали к князю Дуаню с расспросами, тот лишь самодовольно пояснил: мол, его сын, пережив похищение, осознал важность самозащиты и с тех пор неустанно закаляет тело. Теперь же, в свои десять лет, мальчик мог с легкостью одолеть нескольких взрослых мужчин. После такого признания желающих испытывать терпение «маленького деспота» поубавилось.

Сам князь Дуань за эти два года тоже разительно переменялся. Если раньше его фигура с каждым месяцем становилась всё округлее, а льстецы называли это «благодатной полнотой», то теперь он заметно постройнел. Цвет лица хозяина поместья посвежел, а недавние слухи о том, что он наравне с сыном участвует в скачках и игре в поло, и вовсе заставили знать ахнуть от удивления. Всем было прекрасно известно, что за былой дородностью скрывалась одышка и полное истощение сил из-за чрезмерного увлечения красавицами из гарема. Никто и помыслить не мог, что период воздержания так благотворно скажется на его здоровье.

Родственники из императорской семьи, не желая оставаться в стороне, начали осаждать его дом. Каждому хотелось прожить подольше, ведь страх смерти был присущ даже великим мира сего — история знала немало примеров императоров, погубивших себя в погоне за бессмертием и алхимическими эликсирами.

Даже до государя дошли эти слухи, и он вызвал брата во дворец для беседы.

Князь Дуань, не скрывая торжества, с удовольствием поведал:

— Всё дело в Минъюе! Сын заупрямился, твердит, мол, хочет, чтобы я подольше был рядом. Вот он и привёл ко мне доктора Юаня, приёмного сына госпожи Фань, чтобы тот занялся моим здоровьем. Не смотрите, что лекарь молод — в медицине он смыслит побольше иных моих придворных эскулапов. Глядите на меня: теперь я могу продержаться в седле целый матч! Ну что, братья, не желаете ли сразиться на поле?

Его ровесники, привыкшие к праздности, лишь недовольно ворчали, ведь поло давно стало забавой для молодых. Однако слова князя о чудо-лекаре заставили их призадуматься. По столице поползли слухи, и люди начали наводить справки.

Вскоре выяснилось, что Медицинский павильон «Юаньши» уже не та скромная лавка, какой была при открытии. За два года она обрела в столице громкое имя, а за её знаменитыми целебными пилюлями выстраивались очереди.

Секрет успеха был прост: часть лекарств продавалась по крайне низким ценам, доступным простому люду. Мелкие хвори теперь лечились парой пилюль, что было куда удобнее утомительного заваривания трав. В то же время средства для укрепления жизненных сил и снадобья для экстренной помощи стали находить путь в дома самой взыскательной знати.

— Слышали про министра Чэна из ведомства работ? — шептались в переулках. — Он ведь известный на всю страну пример сыновней почтительности. Его матери уже за восемьдесят, и недавно после неудачного падения она едва не отошла в мир иной. Жена министра в суматохе дала старушке пилюлю из Медицинского павильона «Юаньши», и только благодаря этому дождалась приезда императорского лекаря Вана. Тот, осмотрев снадобье, прямо сказал: не будь этой пилюли, он бы просто не успел застать старую госпожу в живых.

— И что же? Когда старушка оправилась, она велела невестке заказать в Медицинском павильоне «Юаньши» целую партию особых укрепляющих пилюль. Доктор Юань лично осмотрел её, прощупал пульс и изготовил состав специально для неё. Говорят, сейчас старая госпожа чувствует себя бодрее, чем до болезни!

Благодаря этой истории госпожа Фань вновь стала желанной гостьей в высшем свете. Все наперебой хвалили её за то, что она разглядела в приёмном сыне такой талант.

Проверить случившееся в семье министра ведомства работ не составляло труда: столь высокопоставленному чиновнику незачем было приукрашивать заслуги лекаря. И когда перед глазами знати предстал живой пример в лице преобразившегося князя Дуаня, популярность Медицинского павильона «Юаньши» возросла многократно.

***

В один из дней к дверям лечебницы подкатил пышный кортеж. Слуги, расталкивая прохожих, с

шумом вошли внутрь.

— Где этот доктор Юань?! — выкрикнул один из них. — Пусть немедленно выйдет к нашему молодому господину!

Чжан Чжи поспешно вышел навстречу незванным гостям:

— Позвольте узнать, кто ваш господин?..

— Глаза проглядел?! — огрызнулся слуга. — Перед тобой третий молодой господин из дома хоу Июн! Живо зови своего лекаря, господин желает заказать лекарство. Шевелись, кому сказано!

При этих словах многие посетители притихли. Третий сын хоу Июн, Ши Чэнфэн, был любимцем Великой принцессы. Избалованный сверх всякой меры, он считал, что ему дозволено всё.

Великая принцесса, в своё время спасшая жизнь нынешнему императору, пользовалась огромным уважением во дворец. Государь почитал её как старшую в роду, и даже Драгоценная наложница старалась не навлекать на себя её гнев. Хотя Ши Чэнфэн не мог унаследовать титул, все понимали: пока жива его бабка, блестящее будущее ему обеспечено. Государь не стал бы чинить препятствий Великой принцессе в устройстве судьбы её любимого внука, а потому, куда бы ни пришёл этот молодой господин, его везде встречали с подобострастием.

Однако сегодня удача изменила молодому господину Ши. Пока он, обмахиваясь веером, брезгливо осматривал помещение, из внутренних покоев вышел человек, чей гонор многократно превосходил его собственный.

— Ши, кто дал тебе смелость орать в моих владениях? — раздался ледяной, полный угрозы голос. — Шкура чешется? Хочешь, чтобы я тебе её поправил?

Ши Чэнфэн вздрогнул. Услышав этот знакомый, пробирающий до костей голос, он медленно обернулся и увидел Сяо Миньюя. Сложив веер, повеса невольно отступил на шаг, заикаясь:

— Ты... ты... что ты здесь делаешь?

Миньюй медленно подошёл ближе, его походка была исполнена высокомерия.

— А почему мне здесь не быть? Ты разве не слышал, кто покровительствует Медицинскому павильону «Юаньши»? Весь Пекин об этом знает, кроме тебя, дурня?

Один из прихлебателей Ши Чэнфэна тут же вспомнил: лекарь Юань — приёмный сын госпожи Фань, которая спасла жизнь наследнику князя Дуаня. Все эти два года их связь лишь крепла. Теперь стало ясно, как та смогла так прочно закрепиться в столице после разрыва с мужем —

за её спиной нерушимой скалой стоял дом Дуань.

Верный слуга быстро зашептал на ухо Ши Чэнфэну, объясняя расклад сил. Тот и сам прекрасно помнил Минъюя — именно Ши был тем самым неудачником, который когда-то посмел назвать наследника «красивой девчонкой» и был избит им до полусмерти. Даже вмешательство Великой принцессы тогда не помогло: князь Дуань защищал своё чадо так яростно, что обидчику пришлось признать поражение. По словам самого князя, побои были совершенно заслуженными.

Чэнфэн хотел было сбежать, но, вспомнив о нездоровье любимой бабушки, пересилил страх. Сжав веер в дрожащих руках, он выдавил:

— Я... я пришёл пригласить доктора Юаня. Да, именно за этим.

Его поспешная покорность вызвала у присутствующих усмешку. Те, кто знал о предыстории их отношений, не удивлялись — Ши Чэнфэн уже однажды был проучен так, что звал на помощь всех богов, так что его страх перед «маленьким деспотом» был вполне обоснован. Удаче молодого господина Ши сегодня можно было только посочувствовать.

В этот момент из-за ширмы вышел ещё один человек.

— Кто здесь? Кому нужна моя помощь?

Это был Юаньцзин. Он не знал о разыгравшейся в приёмной драме и поспешил на зов, оставив свои дела. Стоило ему появиться, как Минъюй, только что сжимавший кулаки для удара, преобразился. Вся его спесь мгновенно испарилась, и он, словно послушный паинька, подошёл к Юаньцину.

— Это люди из дома хоу Июн, — кротко произнёс мальчик, глядя на лекаря снизу вверх. — Юаньцзин, не обращай на них внимания. Мне кажется, они пришли сюда лишь для того, чтобы устроить беспорядок.

Ши Чэнфэн едва не выронил веер от изумления. Этот заносчивый мальчишка, который даже перед собственным отцом вёл себя как полноправный хозяин мира, сейчас выглядел перед лекарем скромнее прилежного ученика!

Услышав обвинение Минъюя, Ши Чэнфэн едва не расплакался — он уже не знал, как заставить этого демона оставить его в покое.

Юаньцзин мягко улыбнулся, и от этой улыбки в комнате словно стало светлее. Он выглядел человеком кротким и деликатным, которого легко обидеть, но слуги Ши Чэнфэна не обманулись этой внешностью. Если уж «маленький деспот» так послушен перед ним, значит, этот доктор Юань далеко не прост.

Юаньцзин быстро сообразил, кто перед ним — тот самый повеса, которого Минъюй проучил два года назад. Поняв причину замешательства гостя, он слегка погладил мальчика по голове, призывая к спокойствию, и обратился к Ши Чэнфэну:

— Третий молодой господин Ши, позвольте узнать, для кого вы просите лекарство?

Ши Чэнфэн, чувствуя на себе испепеляющий взгляд Минъюя за спиной Юаньцзина, с трудом выдавил:

— Я пришёл просить доктора Юаня изготовить снадобье для моей бабушки.

<http://bllate.org/book/15835/1560280>